

Храм или парк. Приморское противостояние

История храма в микрорайоне Приморский мало кого оставила равнодушным в городе Иркутске.

Иркутск всегда славился своей уникальной толерантностью в отношении религий и национальностей. В городе, в котором только официально проживают представители ста двадцати национальностей и нескольких десятков религиозных конфессий, вряд ли может быть иначе.

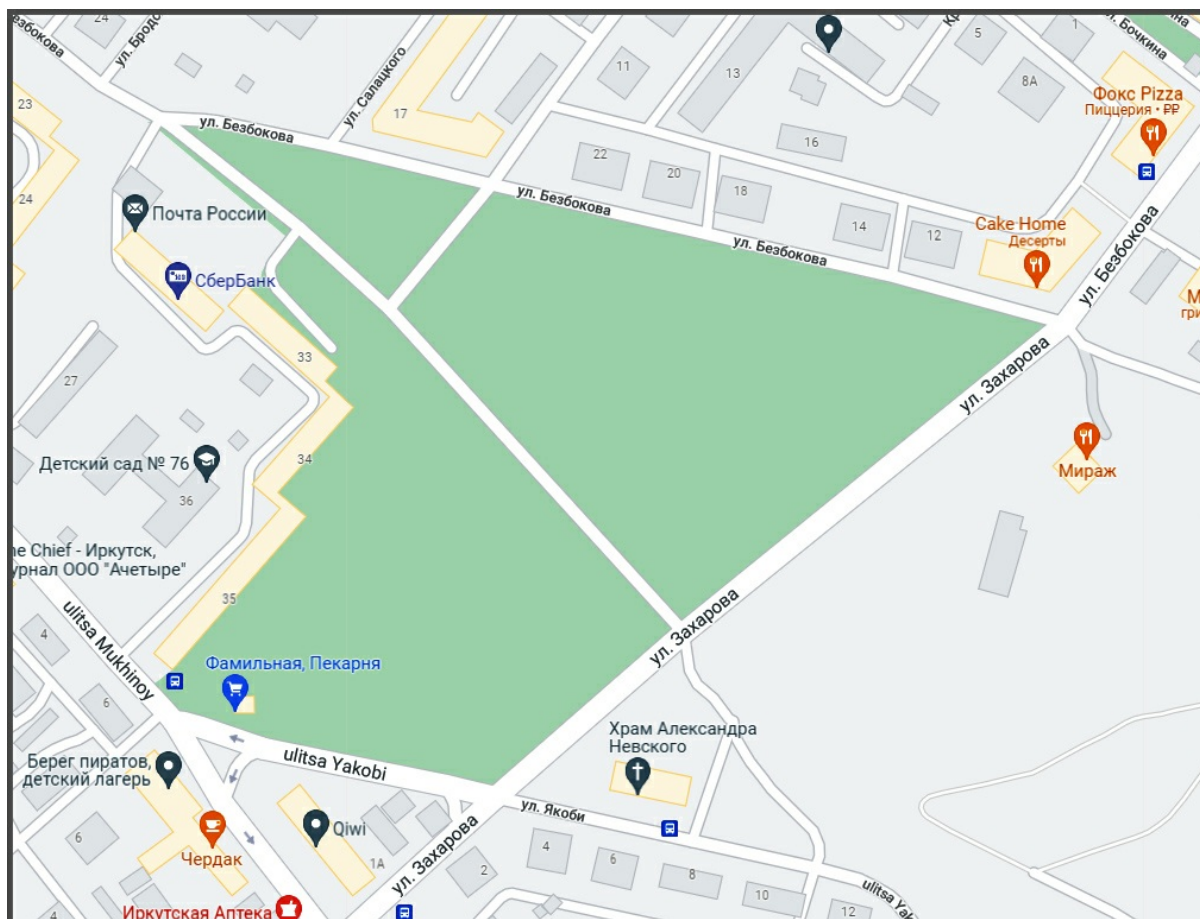
Именно поэтому атеистическое и агностическое иркутское общество, проживающее на исконной территории буддизма и шаманизма, никогда особо не протестовало против активной деятельности московского патриархата РПЦ. РПЦ в ответ также не устраивала джихад против общества, достаточно мирно «отжимая» у музеев церковные здания.

В ситуации с храмом в Приморском, однако, что-то пошло не так. Уровень активности с обеих сторон буквально зашкаливает, все соцсети и городские СМИ заполнены призывами как за строительство храма, так и против него.

Бензина в огонь в свое время подлил бывший мэр Иркутска Дмитрий Бердников, достаточно категорично заявивший, что храма в парковой зоне около управления ГЭС не будет. Отметим, что решение данного вопроса относится скорее к компетенции депутатов городской Думы, а потому вряд ли могло иметь законную силу.

История вопроса

После строительства Иркутской ГЭС в 1956 году, бывший гравийно-песчаный карьер был превращен в городской пляж, а территория, не застроенная домами для инженеров и бараками для рабочих — в пустырь, который со временем превратился в хаотично засаженный разнородными деревьями неблагоустроенный парк. Постепенно пустырно-парковая зона сокращалась, в первую очередь вытесняемая пятиэтажками микрорайона Приморский. К нашему времени она превратилась в неправильной формы прямоугольник между улицами Якоби, Захарова, Безбокова и цепочкой домов в Приморском.

В 90-е годы здание бывшего деревянного клуба на улице Якоби было перестроено под церковь. Храм создавался при активном участии весьма специфических личностей — переключившегося из филологов в актеры Михаила Корнева, который является сейчас депутатом городской думы, яркого русского националиста Александра Турика, маргинала Владимира Иовлева и журналиста-диссидента Александра Панова.

Вся четверка, издававшая черносотенную газету «Русский Восток» и только чудом не попавшая в свое время под статьи об экстремизме и разжигании межнациональной розни, давно считает микрорайон Приморский своей исконной территорией, в центре которой находится Театр русской драмы, пропагандирующий имперские и ультраправославные идеи.

Настоятелем храма Александра Невского стал еще один любитель «Русского Востока», отец Марк (Руслан Косолапов) — также неординарная фигура, совмещающая байкерские традиции с деятельностью священнослужителя. Отметим, что при всей специфике описанных личностей, именно их заслугой стало пусть мракобесное и вредное для здоровья, но все-таки заметно оживляющее скучную жизнь в Иркутске ежегодное крещенское купание на заливе Якоби.

Идею возведения нового храма Александра Невского на другой стороне улицы Захарова, а именно в парковой зоне, русско-восточная группировка пыталась протолкнуть еще в начале нулевых. При этом, очевидно, рассчитывая на бюджетное финансирование проекта. Однако никто из руководителей города и области не пошел им навстречу — подозреваем, не столько из-за отсутствия православного мышления, сколько из-за чрезмерного увлечения финансовыми потоками.

Именно в этот период земля вокруг микрорайона Приморский превращалась в большие деньги — в виде уродливого ресторанного комплекса прямо на берегу залива Якоби (нарушающего все водоохранные нормы), микрорайонов Зеленый берег и Ершовский, точечной застройки на Багратиона... Тут уж не до храмов.

В 2020 году вопрос со строительством храма был легально разрешен. Есть проект, есть концепция, есть согласование со всеми контролирующими структурами, есть застройщик, есть деньги. Но... есть и активно раскачиваемый общественный протест.

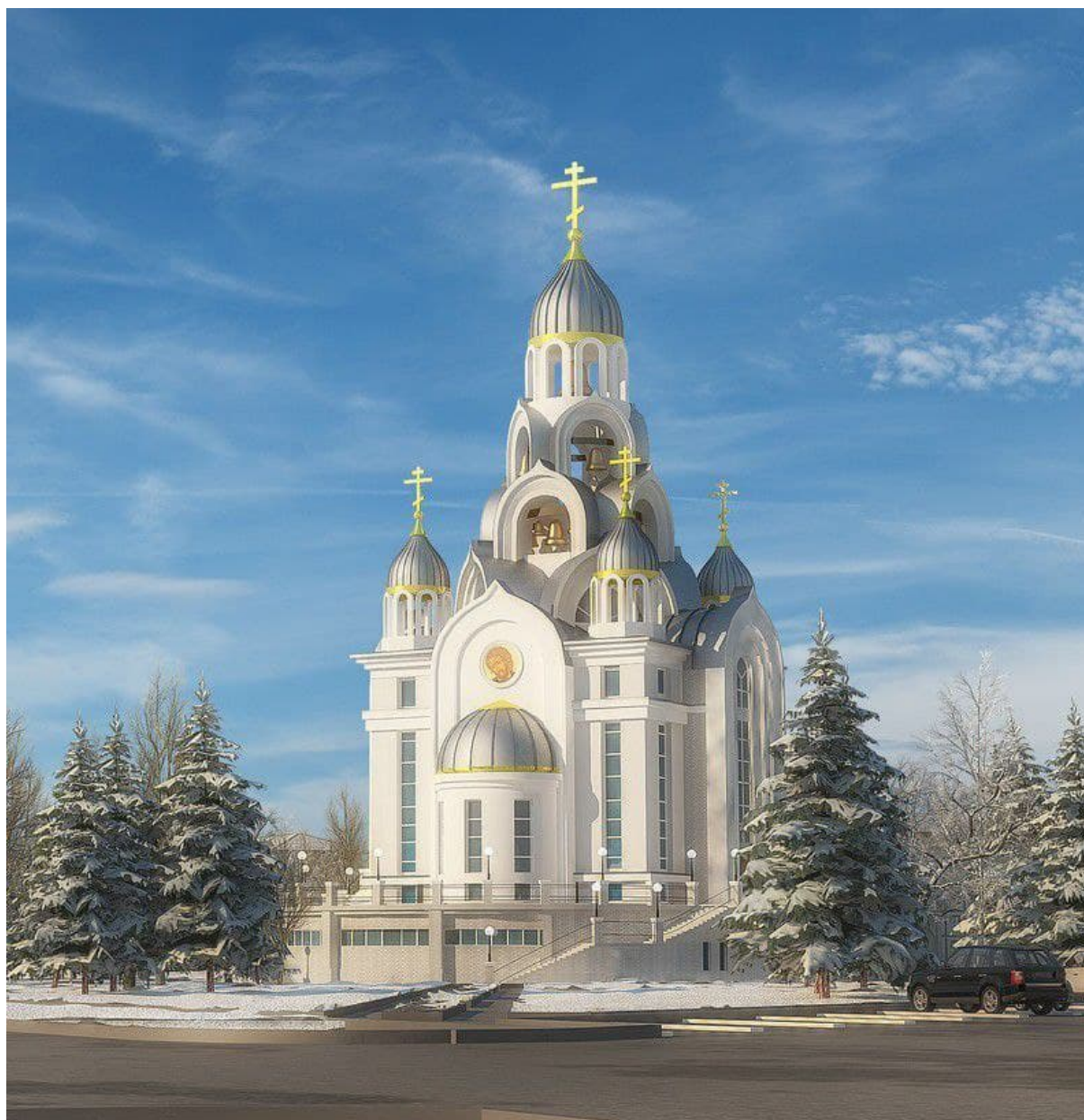
Позиция за

За время, прошедшее с начала раскачивания протеста, сторонники строительства церкви собрали двенадцать тысяч подписей. Аргумент весомый, учитывая крайне невысокую «воцерквленность», простите за это уродливое слово, иркутян в целом, и относительно невысокий процент православных среди верующих.

Каким образом собирались эти подписи, как Руслан Косолапов убеждал людей — нам неизвестно. Но факт есть факт — за строительство храма высказалось достаточное количество жителей микрорайона.

Строительство храма, как уже было сказано, активно поддерживается рядом общественных деятелей, а также депутатами Думы Иркутска, близкими к Михаилу Корневу.

Любопытно, что Иркутская епархия РПЦ пока никак не высказалась ни о самом проекте храма, ни о развернувшейся общественной дискуссии. Что, впрочем, неудивительно: епископ Максимилиан всегда отличался выдержкой и системным подходом к решению проблем.

Отстранимся на время от личной позиции Бабра на экспансию РПЦ и посмотрим несколько с иной, нерелигиозной точки зрения.

Куда ходят туристы в Иркутске? Что они смотрят?

Набережную, старые дома на Карла Маркса, памятник Александру III и Колчаку, и храмы. Потому что смотреть в Иркутске, в общем-то, больше и нечего. Плюс еще один храм — это плюс еще один туристический объект. Независимо от того, к какой конфессии этот храм относится.

Будущий храм, если смотреть на проект, красивый. Для его строительства потребуется вырубить с десяток деревьев в «диком» парке. Деревья рубить — плохо. Думается, что если храм будет построен, то с РПЦ причитается финансирование еще одного парка в Иркутске. Как минимум.

Позиция против

Если сторонники храма представляют собой единое сообщество, объединенное одной идеей, то против храма (и за сохранение парка в его нынешнем виде) выступают очень разрозненные группы людей, у каждой из которых — свой интерес.

Первоначальный костяк протеста — это культурная интеллигенция, проживающая в микрорайоне. Именно она инициировала и сбор подписей, и аргументированное обоснование необходимости оставить парк в первозданном виде. Наиболее грамотно эта позиция выражена в статье архитектора Вадима Палько «Пять неудобных вопросов строителям храма на месте парка в Иркутске». Самым веским аргументом в этой статье, наряду с признанием полного отсутствия православных храмов в Левобережном округе Иркутска, является

идея восстановления старой церкви Николая Чудотворца в Кузьмихе — примерно там, где сейчас находится магазин Капитель.

При этом антихрамовая оппозиция изначально не имела единой стратегии и общего штаба. Как следствие, возникла типичная для Иркутска картина «стихийной оппозиции», когда к грамотным и вменяемым людям, использующим научный подход, моментально прибивается масса городских сумасшедших, диванных экологов, доморощенных политиков и людей, пытающихся заработать на хайпе политические очки.

Затем протест перешел в более системное русло. Как выяснилось, его закулисно возглавил депутат Заксобрания Антон Романов, в прошлом известный спортсмен, а сейчас мелкий политик на услужении у КПРФ.

Мотивация Романова очевидна. Экология и какой-то там парк ему совершенно безразличны. Однако действие происходит в его округе, а через два года — новые выборы в Заксобрание. Политику с тухлой репутацией позарез нужно какое-то громкое шоу — в которое он и пытается превратить протест против храма.

Повторим. Изначально против строительства храма выступали честные и умные местные жители, искренне озабоченные сохранением зеленой зоны в микрорайоне. Однако сейчас протест превратился в личную пиар-кампанию Антона Романова.

Позиция мэрии

Мэрия в данном случае отнюдь не держит фигу в кармане и выражает свою позицию максимально доступно.

Религиозные дела мэрию не касаются абсолютно — храм для нее лишь объект благоустройства территории. Причем возводимый легально, законно, со всеми разрешениями и допусками.

Проект храма однозначно улучшает имидж микрорайона, и в соответствии с проектом превращает пустырь (в терминах Руслана Косолапова) в настоящий парк.

В одной руке мэрия держит двенадцать тысяч подписей за храм, в другой — тысячу подписей против храма. Как говорится, почувствуйте разницу. Однако подписи в данном случае не значат ровным счетом ничего: мэрия не может отменить строительство, так как это будет самоуправство. Протестующим грамотно предлагается пойти в суд. В суд пока что никто не идет. Ситуация даже не патовая: она однозначная. Если ничего не изменится, храм будет построен.

Да, протест есть. Но пока что он находится на такой стадии, на которой он не имеет принципиального значения.

Взгляд со стороны

Очевидно, что каждый храм — это не только утешение страждущих, но и коммерческая структура. И, если исповедовать циничный подход, то можно оценивать строительство нового храма с той же позиции, что и строительство нового супермаркета.

Никто в Иркутске не строит новую мечеть. Потому что и в старую мечеть мало кто ходит — не считай праздника Курбан-Байрам.

Никто в Иркутске не строит новую синагогу. Потому что и в старой кто-то появляется только по большим еврейским праздникам.

Если никто не станет ходить в православный храм — ему не на что будет существовать. Однако храмы посещаются, и посещаются достаточно активно. Маленький деревянный храм Александра Невского — один из самых «популярных» в городе. Поэтому логика простая: если что-то работает, оно должно работать.

Чисто по-человечески можно понять и Руслана Косолапова, который уже более десятка лет ведет службы в полуразрушенном здании бывшего клуба, и местных жителей, которые хотят гулять с собаками и детьми по парку.

Однако не так давно аналогичный храм был построен в парке около Лисихинского кладбища. Храм красивый, вписанный в парковую зону. Против его строительства не протестовал никто.

Также не так давно на берегу залива Якоби был построен уродливый ресторанный комплекс. Были вырублены десятки гигантских тополей, высаженных еще строителями ГЭС. И против этого комплекса также не было высказано ни слова протеста.

Более того — вся улица Багратиона в двух шагах от парковой зоны застроена высотными домами, воткнутыми впритык к уже имевшимся домам. Наглая и беззастенчивая точечная застройка, разрешение на которую подписывали мэр Иркутска и председатель Думы в период с конца девяностых и до 2015 года (про период деятельности Дмитрия Бердникова достоверно не знаем, поэтому говорить не будем). И опять же ни слова протеста сказано не было. Никем.

Никому не кажется странным такой выборочный протест? Есть все основания полагать, что он просто грамотно срежиссирован. И даже понятно кем.

Хотелось бы заметить, что по вопросу трактовки «парк или пустырь» развернулась основная дискуссия между сторонниками и противниками церкви. Отец Марк утверждает, что это пустырь. Его оппоненты - что парк. Судить сложно, так как парк - это все-таки территория, за которой ухаживают. Пустырь - это территория, на которой ничего нет, кроме мусора. Сейчас же это - что-то промежуточное.

Впрочем, если смотреть еще более глобально, то нужно вообще все делать не так. И это не цитата из Винно-Пула. Зона залива Якоби — потенциальная точка роста как в туристическом плане, так и в рекреационном. Это по факту единственный в Иркутске городской пляж, близкая к жилой застройке лесная зона, большое пространство для любых фантазий архитекторов.

Пока что эта территория осваивается хаотично и скорее в стиле 90-х: примитивные киоски, рестораны, рассчитанные на разгульные компании, наспех построенные убогие здания. Концепция развития этого участка территории отсутствует в принципе — а ведь именно здесь можно было бы создать и нормальный пляж (а не то, что сейчас называется Якоби-бич, с бутылками и остатками еды под кустами), и нормальный бульвар, и прекрасную зону кафе, ресторанов, гостиниц, магазинов для туристов.

Причем для этого даже не нужны бюджетные деньги: владельцы заведений и магазинов заплатят за все сами. Нужна идея и концепция. И красивый храм вполне мог бы вписаться в эту концепцию. Как и красивый парк.

На фото — набережная Барселоны. А могла бы быть Якоби-бич...

Автор: Леонид Улих, социальный эколог © Babr24 РАССЛЕДОВАНИЯ, РЕЛИГИЯ, ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 58166
18.10.2021, 14:47

URL: <https://babr24.com/?ADE=220134> Bytes: 12862 / 12079 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Леонид Улих**,
социальный эколог, социал-
обозреватель.

На сайте опубликовано **105**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Telegram: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)